

Глубоко в бездне, дворец, полный мрака и тишины. Если говорить строго, это не дворец, а огромная крепость, составленная из бесчисленных руин. Пусть множество мест стремятся и боятся. Дворец Пустоты Ночи! Дворец выглядит запущенным, потому что у него нет крыши и она ему не нужна. Для Скелетного Императора весь круг пустоты - это его дворец, и этот небосвод, излучающий черноту и отчаяние, - лучшее небесное укрытие! — Хм... Неужели это духовное давление порождает нового Ачукаса? Это редкость, но... В конце дворца, в темном и мрачном углу, стоит высокий трон. На вершине трона сидит фигура, которая не слишком велика. Одета в фиолетовые роскошные одежды, на голове у неё скелетная корона, ее на вид хрупкое тело излучает сильное духовное давление, от которого становится тяжело дышать и подавлено на душе. Это правитель виртуального круга, Скелетный Император, которого многие ошибочно считают богом. Байлегон. Руисенбон! Как правитель Круга Пустоты, Байлегон имел верховную власть. Он король пустоты, бог всех пустых сердец, священный и неприкосновенный. Внизу трона стояло множество высоких фигур, они были либо стоя, либо сидя, но смотрели на фигуру на троне с благоговением. Многие из этих великих существ имели цену Ячукаса, но были верны Байлегону. Как верные солдаты, охраняющие короля, или преданные исповедники, поклоняющиеся богам. — Похоже, там не один Ячукас? Байлегон облокотился на трон и сказал безразлично. — Ваше Величество, я посетил этот район, помимо новоиспеченного Ачукаса, может быть присутствие Гримдой. Большая гуманоидная фигура уважительно стояла перед тронном, и ее взгляд на Байлегона был полон фанатического обожания. — Гримдой? При упоминании этого имени в глазах Байлегона заблестел свирепый блеск. Даже будучи такой сильной личностью, что занимает весь круг пустоты, все равно существует много колючек, отказывающихся подчиняться ему, и Гримдой — один из них. — Снова он. Похоже, на этот раз новый Ячукас появился и Гримдой также связан с этим. Забавно. Взгляд Байлегона скользнул по нескольким фигурам под тронном, и он сказал спокойно: — Шарлотта. Курофэн, Абирама Леда, Фендор Килиас, Чинон По. Идите и приведите Гримдой ко мне, а также таинственного Ачукаса. Четыре большие фигуры разных форм почтительно встали на колени, они были лучшими из подчиненных Байлегона, и их сила не уступала Ячукасам. — Не беспокойтесь, Ваше Величество. С нами четвером, даже если этот парень Гримдой силен, он не сможет ускользнуть из ваших рук. Хотя шеф Шарлотта Куру выглядел грубо, его слова и действия излучали женственное обаяние. — Хм, быстро идите! Эти скучные дни слишком длинные. Интересно, какой сюрприз может принести новорожденный Ячукас. Даже Скелетный Император не одобрял Шарлотту Куру. Его мысли были лишь о Гримдое и Учигах, и в его глазах блеск невразумительного света. — Да, Ваше Величество! Как будто чувствуя недовольство Скелетного Императора, четверо быстро опустили головы и покинули перед тронном. Хотя они были соратниками Байлегона, они постоянно жили в страхе, опасаясь, что Скелетный Император легко убьет их. Был один Килиан, который оскорбил Скелетного Императора и был превращен в прах с помощью силы старения Байлегона. Только увидев силу старения, люди понимают, что такое истинная сила бога! Контроль над старением, контроль над временем, все живые существа не могут избежать судьбы увядания! Когда эти четыре фигуры исчезли, огромный Дворец Пустоты Ночи вновь вернулся к прежнему порядку. Кроме сидящего на тронном Байлегона, остальные великие существа лишь склоняли головы, опасаясь встретиться со взором Байлегона. Только искренний страх мог привести к такой ситуации. Кроме темноты и пустоты, весь Дворец Пустоты Ночи оставался в мертвой тишине!

Где-то в круге. На груди из бесчисленных крупных пустых тел стояла фигура с повязкой на глазу. Хотя она была худой и тонкой, у неё шесть рук. Каждая из шести держала косу. Острая лезвие мерцало холодным светом под холодной луной, излучая пугающую и ужасающую ауру. Фигура продолжала задыхаться, видимо, только что пережив большую битву. — Чёрт, какое же это отребье. Несколько сотен пустых не могут мне противостоять, какая скучная битва. Этот голос был полон презрения, а его лицо, казалось, выражало усталость слабого. Вдруг, когда духовное давление Учига настигло его, фигура сначала замерла, а затем на её лице появилась улыбка восторга. — Это... новорожденный Ячукас? Ха, только такой сильный человек достоин

быть соперником моего Нейрутры! Безумный взгляд, смешанный с сильным боевым духом.
Фигура Нейрутры исчезла в ночи, скрывшись без следа.

<http://tl.rulate.ru/book/118111/4732452>